

УДК 332.122(985)

**СОГЛАСОВАНИЕ
НАЦИОНАЛЬНЫХ И
РЕГИОНАЛЬНЫХ
ПРИОРИТЕТОВ
КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ
АРКТИЧЕСКИХ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

Кондратюк Дмитрий Петрович
Мурманский государственный
технический университет
*соискатель учёной степени к.э.н.,
ст. специалист по продуктам ЗАО
«Tele2 Мурманск»
e-mail: petrovichDK@gmail.com*

Аннотация. В статье сопоставляются приоритеты национальных и региональных стратегий развития. Выявляются проблемы и угрозы эффективного развития приморских регионов. Обосновываются принципы комплексной оценки социально-экономического положения приморских территорий. Формулируются рекомендации по учету выявленных угроз при разработке национальных и региональных стратегических планов.

Ключевые слова: территориальные системы, геополитические факторы, оптимизационно-методические проблемы социально-демографические проблемы, конкурентное взаимодействие, стратегия развития, комплексная оценка, прогнозирование развития.

Введение

Структура регионального хозяйства, его системная организация представляет собой определенное единство, общность отдельных хозяйствующих субъектов, объединенных понятием «система». Между указанными субъектами в процессе деятельности устанавливаются различного рода взаимоотношения и взаимодействия, которые являются отражением функциональной составляющей системной организации регионального хозяйства.

На этом основании применение основных принципов системной методологии к рассмотрению региональных воспроизводственных процессов позволяет рассматривать регион как территориальную социально-экономическую систему (ТСЭС), которая включает в себя полную совокупность элементов воспроизводственного процесса и социально-экономических отношений между ними [1].

Критерием выделения подобной системы является ее структура, целостность воспроизводственного процесса. Целостность системы заключается в относительной завершенности связей, в единстве и однородности характеристик ее элементов, основными из которых являются территория, население и хозяйство.

Помимо этого типологический характер понятия «регион» позволяет

выделить приморские регионы из всех возможных вариантов определения регионов на территории нашей страны.

В самом общем виде мы определяем ТСЭС приморского типа как «субъект» РФ, граничащий с морями.

Однако такое определение требует выделения наиболее характерных «производственных» признаков.

Для приморских ТСЭС такими признаками служат: наличие морских транспортных, рыбодобывающих предприятий, морская нефтедобыча, рекреация, береговая хозяйственная инфраструктура для обеспечения морской деятельности (порты, судоремонтные предприятия, склады, рефрижераторы), а также наличие научных и образовательных организаций ведущих исследования в области развития морехозяйственного комплекса и подготовку востребованных морских специалистов.

Тем не менее, большая протяженность территории России как с запада на восток, так и с севера на юг обуславливает различия по природно-климатическим условиям в регионах. Так, например нельзя применить названный выше признак наличия морских видов рекреации для сравнения Мурманской области, Республики Саха, расположенных за Полярным кругом и Краснодарского края, омываемого двумя южными морями – Черным и Азовским.

Помимо этого в некоторых приморских субъектах основной вид экономической деятельности не связан с морским хозяйством (цветная металлургия и энергетика в Красноярском крае).

Поэтому основным критерием выделения ТСЭС приморского типа считаем ведение хозяйственной деятельности прямо или косвенно связанной с приморским положением региона.

От остальных, «континентальных», хозяйственных систем приморские ТСЭС отличаются тем, что они выступают контактными зонами между Россией и зарубежными странами, быстрее воспринимают и осваивают нововведения, активнее переходят на выпуск экспортной и импортозамещающей продукции. Через них идут мощные потоки внешнеэкономических грузов и финансов. В настоящее время приморские регионы становятся для страны базовой площадкой в международной борьбе за освоение ресурсов Мирового океана [2].

С этой позиции приморские территории имеют ряд конкурентных преимуществ в осуществлении проектов по разработке морского сырьевого потенциала. Прежде всего, это свободный доступ к морским природным ресурсам, в частности, возможность их беспрепятственного изучения и обоснования целесообразности освоения. Этому способствует наличие специализированных научно-исследовательских учреждений в совокупности с доступными морскими коммуникациями. Помимо этого преимуществом является близость к развитым зарубежным странам, обладающим опытом осуществления подобного рода морских исследований и реализации мегапроектов.

В то же время использование в развитии ТЭС их конкурентных преимуществ сопряжено с преодолением влияния ряда негативных явлений, таких как [3]:

- удаленность от промышленно развитых центров страны;
- высокие транспортные расходы;
- слабая местная топливно-энергетическая база;
- недостаточное развитие хозяйственной инфраструктуры;
- хроническая нехватка трудовых ресурсов;
- сильное конкурентное внешнеэкономическое воздействие со стороны сопредельных или близко расположенных зарубежных государств.

Такого рода специфика геополитического положения, особенности хозяйственной деятельности приморских ТЭС обуславливают необходимость формирования особого подхода к управлению социально-экономическим развитием этих регионов.

Тем более что постепенное, но все более явное, истощение запасов сырья легкодоступных и хорошо разведанных источников усиливает конкурентную борьбу мировых держав за обладание пока еще «нетронутыми» морскими природными ресурсами. В условиях возрастающей конкуренции к морским природным ресурсам стали проявлять интерес многие государства (Австрия, Великобритания, Китай, Республика Корея, некоторые латиноамериканские страны).

В этой борьбе используются разнообразные инструменты. Одним из направлений деятельности в этом соперничестве являются попытки увеличения морскими державами границ подконтрольных им акваторий на основании как национальных, так и международных правовых актов. В качестве примера может выступать договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, подписанный президентом Д.А. Медведевым и премьер-министром Норвегии Й. Столтенбергом в сентябре 2010 г. и ратифицированный Государственной думой и Советом Федерации 5 апреля 2011 г. [4]

По условиям Договора № 57-ФЗ Россия и Норвегия определили границы морских пространств Баренцева моря, десятилетиями являвшихся т.н. «серой зоной», богатой природными ресурсами, но закрытой для какой-либо хозяйственной деятельности и научной работы, в связи с отсутствием четких границ юрисдикции государств.

Помимо этого попытки расширить права на морские ресурсы ведутся через усиление присутствия военно-морских сил политических блоков и отдельных стран. Такая ситуация затрагивает не только экономические интересы России, но и ставит под угрозу военную безопасность страны.

В связи с этим автором были поставлены задачи: определить влияние геополитических факторов на комплексное развитие арктических территорий, проанализировать согласованность региональных и национальных планов развития с учетом внешних угроз и обосновать необходимость комплексного подхода к социально-экономическому развитию приморских регионов.

Факторы комплексного развития арктических территориальных социально-экономических систем

Тенденции к интернационализации морских природных ресурсов, усилению военно-морской деятельности военных блоков и отдельных стран, в том числе устремление иностранных государств в Арктическом направлении, усиливают связь оборонной и хозяйственной деятельности РФ.

Такая ситуация позволяет выделить *геополитические угрозы* сбалансированного и эффективного развития отечественных приморских территориальных систем.

В этой связи в процессе комплексного развития территориальных социально-экономических систем (ТСЭС) возникает необходимость согласования государственных военно-стратегических и региональных социально-экономических целей развития, ведь чрезмерное развитие ВПК и наращивание военной мощи неизбежно ведет к ослаблению гражданского сектора и не способствует экономическому росту.

Негативное воздействие чрезмерного усиления военного присутствия проявится посредством ограничения морских транспортных перевозок, промышленного рыболовства, освоения нефтегазовых ресурсов (НГР).

Тем не менее, снижение приоритета военно-морских целей ослабит геэкономические позиции страны в конкурентной борьбе за право освоения морских ресурсов и будет ограничивать темпы социально-экономического развития приморских территорий.

На основе этого противоречия мы выделяем *оптимизационно-методическую* проблему в процессе формулирования стратегии освоения морских природных ресурсов и комплексного развития приморских ТСЭС.

В то же время, изучение территориальной организации хозяйства и опосредующих ее социально-экономических, а также военно-политических процессов на основе применения системной методологии [5] предполагает, что ТСЭС являются открытыми для взаимодействия с внешним окружением системами. Интеграция территориальной системы во внешнюю среду в современных условиях возможна через конкурентное взаимодействие с другими региональными системами.

Сегодня конкурентное взаимодействие обеспечивает координацию действий участников общественного производства [6]. Оно представляет собой способ организации воспроизводственной целостности системы хозяйственных отношений как объективно необходимой среды, обеспечивающей саморазвитие рыночной экономики.

Поэтому освоение морских ресурсов, становление и устойчивое развитие арктического морехозяйственного комплекса страны должно способствовать комплексному развитию северных территорий.

В России решение проблемы согласования действий по освоению морских ресурсов на уровне национальной экономики заложено в Стратегии развития морской деятельности РФ [7], базирующейся на уже утвержденных положениях Морской доктрины Российской Федерации на период до 2020 года [8]. Эти нормативные акты являются основополагающими документами,

определяющими государственную политику страны в области морской деятельности - национальной морской политики Российской Федерации.

Ниже приведено сопоставление приоритетов национальных стратегических планов со Стратегией социально-экономического развития Мурманской области [9] по основным направлениям (таблица 1).

Табл. 1. Политические приоритеты

Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года	Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2020 года	Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года
Сохранение суверенитета во внутренних морских водах, территориальном море, а также в воздушном пространстве над ними, на дне и в недрах.	Повышение эффективности, результативности и качества государственного управления развитием морской деятельности РФ.	Совершенствование и повышение эффективности функционирования институтов развития области.
Реализация юрисдикции и защита суверенных прав в исключительной экономической зоне, континентальном шельфе на разведку, разработку и сохранение природных ресурсов.	Сохранение суверенитета и суверенных прав России над морскими пространствами.	-

Развитие политической сферы региона в Стратегии СЭР Мурманской области ограничивается улучшением деятельности институтов власти. Федеральные стратегические планы выделяют большее количество приоритетов, основные из которых – обеспечение суверенитета государства и защита прав и интересов по ведению морехозяйственной деятельности.

Табл. 2. Военные приоритеты

Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года	Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2020 года	Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года
Защита территории Российской Федерации с морских направлений, защита и охрана Государственной границы Российской Федерации на море и в воздушном пространстве над ним.	Всестороннее обеспечение и качественное совершенствование военных составляющих морского потенциала РФ.	-

Обладание необходимым военно-морским потенциалом и его эффективное использование в случае необходимости для силовой поддержки морской деятельности государства.	Повышение эффективности и качества поддержки военно-морскими силами внешнеполитического и внешнеэкономического курса РФ и ее приморских регионов.	-
Концентрация усилий по строительству и развитию инфраструктуры российского флота на территориях субъектов Российской Федерации, традиционно связанных с мореплаванием, унификация этой инфраструктуры для военных и хозяйственных нужд.	Совершенствование экономической, технологической и оборонно-промышленной основы военно-морской деятельности, развитие береговой инфраструктуры базирования.	-

Стратегия развития морской деятельности конкретизирует направление развития для достижения обоснованных в Морской доктрине приоритетов посредством активного развития потенциала ВМФ.

В региональной Стратегии не обосновываются новые, ни конкретизируются уже сформулированные в Доктрине принципы.

Военные приоритеты в развитии морехозяйственной деятельности остаются в компетенции федеральных органов власти.

Табл. 3. Экономические приоритеты

Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года	Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2020 года	Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года
Концентрация средств и ресурсов центра и регионов для развития коммуникаций между центральной и приморскими частями России, особенно ее дальневосточными и северными окраинами, в интересах их дальнейшего освоения.	Устранение инфраструктурных ограничений комплексному развитию морской деятельности и СЭ росту приморских субъектов.	Повышение уровня конкурентоспособности экономики региона, ее диверсификация, формирование производственных кластеров.
-	Обеспечение качественного роста морепромышленного комплекса России и конкурентоспособности его продукции и услуг.	Повышение производительности труда, рост инвестиций в человеческий капитал и расширенное воспроизводство основных производственных фондов на новой технико-технологической основе.

Положения Морской доктрины и Стратегии в области экономического развития приморских территорий предполагают совершенствование системы взаимодействия федерального центра и регионов, сокращение межрегиональной дифференциации. Схожие положения формулируются в Стратегии развития морской деятельности и Стратегии развития Мурманской области. В обоих документах определяются приоритеты качественного развития производственной сферы, повышения конкурентоспособности.

Табл. 4. Социальные приоритеты

Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года	Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2020 года	Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года
Сохранение и совершенствование системы подготовки кадров, обучения и воспитания молодежи.	Постепенная стабилизация численности населения и формирование предпосылок последующего демографического роста в приморских субъектах РФ.	Сохранение и развитие человеческого потенциала, рост уровня и качества жизни населения.
-	-	Улучшение демографической ситуации в регионе.
-	-	Повышение качества и доступности социальных услуг, оказываемых населению (здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства, социального обслуживания, культуры и спорта).

Федеральные стратегические планы ставят целью развития социальной сферы приморских регионов стабилизацию убывающей численности населения. Основной приоритет – сохранение и развитие кадров. Региональная Стратегия развития помимо обозначенных в федеральных планах приоритетов выделяет задачи по улучшению качества жизни населения, в частности доступности и уровня социальных услуг.

Табл. 5. Научные приоритеты

Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года	Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2020 года	Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года
Координация научных исследований по проблемам формирования и реализации национальной морской политики.	Развитие методологии и средств для комплексных исследований Мирового океана. Становление современной системы стратегического	Повышение эффективности использования природно-ресурсного потенциала, деятельности традиционных отраслей экономики области на основе

	прогнозирования и научно-прогностического обеспечения морской деятельности.	внедрения технологических инноваций, обеспечивающих комплексность использования сырья и экологическую безопасность производства.
--	---	--

Региональная Стратегия предполагает развитие научной сферы в области изучения технологий производства, управления добывающими предприятиями, экологической безопасности. Федеральные Стратегии отдают приоритет исследованиям в области управления национальной экономикой, крупными промышленно-хозяйственными комплексами, развитию инструментов стратегического прогнозирования.

Табл. 6. Экологические приоритеты

Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года	Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2020 года	Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года
Проведение комплексных морских научных исследований в интересах Российской Федерации, развитие систем мониторинга за состоянием морской природной среды и прибрежных территорий.	Разработка и реализация мер, направленных на сохранение природной среды Мирового океана, повышение готовности к предотвращению чрезвычайных ситуаций.	Улучшение среды обитания населения области.

Реализация предусмотренных федеральными планами инициатив в области экологической безопасности несет в себе достижение цели, предусмотренной региональной Стратегией. В этом направлении принципы местной и федеральных стратегии совпадают.

Таким образом, цели Стратегии развития морской деятельности РФ, Морской доктрины в целом совпадают со стратегическими целями развития приморских регионов [5] в части экономического направления и области охраны окружающей среды.

Помимо этого национальные стратегические цели частично совпадают с целями социального развития региона (улучшение демографической ситуации), и совершенно не имеют точек совпадения в части военных приоритетов и вопросах безопасности.

Проведенное сравнение демонстрирует факт некоторой «несогласованности» федеральных планов по развитию приморских территорий, а также то, что цели развития региона ставятся без учета внешнеполитической обстановки и возможных угроз безопасности.

Кроме того, на фоне общих для всех приморских регионов негативных тенденций социально-экономического развития, таких как снижение реальных

денежных доходов населения, объемов строительства, роста социального неравенства, проявляются и так называемые «географические» особенности.

Для Северных областей характерна добывающая ориентация промышленности регионов без глубокой переработки сырья и слабое развитие других отраслей. Эти факторы не формируют спроса на рабочую силу [10]. Помимо этого стоимость проживания населения по сравнению с другими субъектами РФ достаточно высока. В основном это обусловлено величиной тарифов на тепло/электроэнергию, услуги ЖКХ и существующим в некоторых Арктических областях «северным завозом».

В северных регионах также наблюдается более высокий темп сокращения численности населения (в среднем 0,7-1,2% в год), чем, например, в южных областях (0,4%) и в среднем по России (0,35%).

В то же время существующая система государственной поддержки предполагает не только компенсации населению по возмещению дополнительных затрат на осуществление трудовой деятельности в суровых природно-климатических условиях (сокращенный пенсионный возраст, полярные надбавки, северные коэффициенты, дополнительный оплачиваемый отпуск и т.п.), но и нацелена на увеличение предложения рабочей силы.

Возникает диспропорция между спросом и предложением труда, социальная напряженность и своего рода «трудовое разочарование», ведущие, как к трудовой миграции, так и к спаду рождаемости. В свою очередь, низкая численность трудовых ресурсов ограничивает темпы экономического роста северных территорий.

Таким образом, на фоне негативных «географических» особенностей мы выделяем еще *социально-демографическую проблему*, присущую приморским ТЭС.

Тем самым, рассмотренные проблемы и диспропорции социально-экономического развития арктических приморских регионов свидетельствуют об отсутствии в государственной системе регулирования действенных инструментов управления процессами межрегиональной дифференциации. Это говорит о сложности применения единой национальной политики к регионам, а также о трудностях регулирования социально-экономических проблем различных субъектов РФ из единого центра [10].

В процессе становления морехозяйственного комплекса и комплексного развития территорий такого рода проблемы приведут к дефициту востребованных кадров, замедлению процесса воспроизводства рабочей силы, увеличению издержек на привлечение и содержание специалистов, поддержку необходимой инфраструктуры.

Задачи по разрешению подобных затруднений стояли еще перед советской региональной школой. Тогда исследования Совета по изучению производительных сил (СОПС) были призваны помочь в реализации проектов по размещению производительных сил (активное развитие Северных и Восточных территорий). Помимо этого перед Советом ставились задачи по разработке программ комплексного регионального развития, реализации

крупных инвестиционных проектов, а также обоснование методических основ систем территориального планирования и управления.

Однако эти стратегические цели не были достигнуты, а, к примеру, зона БАМа до сих пор остается неосвоенной.

Заключение

Выделенные автором геополитические, оптимизационно-методические и социально-демографические проблемы приморских ТСЭС показывают, что и в настоящее время остается актуальной разработка и обоснование комплексных методик оценки социально-экономического положения регионов для успешного решения вопросов социально-экономического развития.

Современное изучение ТСЭС и методик комплексной оценки регионального развития, учитывая связь с прошлыми проблемами, должно отражать следующие закономерности в нынешнем состоянии:

- 1) сбалансированность приоритетов национальной и региональной политики;
- 2) комплексное развитие хозяйства экономических районов, всех субъектов РФ;
- 3) рациональное разделение труда между регионами.

Такого рода закономерности или принципы в развитии территориальных систем обязательно должны быть приняты во внимание при разработке общей стратегии регионального развития, а также становления морехозяйственной деятельности приморских регионов.

При утверждении доктрин и выработке стратегий по развитию регионов ключевые принципы в области экономического и социального развития должны уточняться и конкретизироваться с учетом возможных внешнеполитических угроз, особенностей экономико-географического положения регионов, количества и состава населения и трудовых ресурсов, стоимости и качества жизни, состояния инфраструктуры и природных ресурсов.

Следовательно, прогнозирование социально-экономического развития территорий должно предусматривать комплексную оценку всех составляющих регионального социально-экономического положения.

Список литературы:

1. Савельева, С.Б. Формирование региональных хозяйственных систем на Северо-Западе России в условиях интеграции: монография. - СПб.: Изд-во СПГУЭФ, 2003. - 179 с.
2. Ивченко, В.В. Сетевое программирование развития приморских регионов России. Теория, методология, практика: монография. - Калининград: РГУ им. И. Канта, 2008. - 178 с.
3. Ивченко, В.В. Очерки инновационной экономики приморских регионов России: теория, методология, практика: монография. - Калининград: РГУ им. И. Канта, 2008. - 182 с.

4. Закон Российской Федерации «О ратификации договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном ледовитом океане» от 25 марта 2011 № 57-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011 г. - № 75. - Ст. 2030.
5. Кондратюк, Д.П. Применение теории катастроф к анализу влияния инвестиционных мегапроектов на социально-экономическое развитие региона // Европейский Север: инновационное освоение морских ресурсов (образование-наука-производство). - Мурманск: Изд-во МГТУ, 2012. - С. 289-293.
6. Нешиной, А., Сухарев, О. Конкурентоспособность и условия воспроизводства // Экономист. - 2005. - №3. - С. 3-12.
7. Теория и практика морской деятельности. Подходы к стратегическому прогнозированию / Батунова Г.В., Коновалов А.М., Косолапов Н.А., Крояло И.В., Кудрявцева С.С., Полетаев Д.В., Федоренко Н.М., Под ред. Батуновой Г.В., Коновалова А.М. - 16 изд. - М.: СОПС, 2008. - 262 с.
8. Указ Президента Российской Федерации «Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года» от 27.07.2001 № Пр-1387 // Сб. документов, МО Российской Федерации и ВМФ. - 2002 г.
9. Постановление Правительства Мурманской области «Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года» от 26.08.2010 № 383-ПП // Электронный бюллетень «Сборник нормативных правовых актов Губернатора Мурманской области, Правительства Мурманской области, иных исполнительных органов государственной власти Мурманской области» <http://www.gov-murman.ru>. - 2010 г. с изм. и допол. в ред. от 23.12.2011, №693-ПП/15 10.
10. Актуальные проблемы Севера России: анализ и рекомендации: научно-аналитический доклад / Под ред. Гринберга А.Г. – М., Сыктывкар, Апатиты: Кольский научный центр РАН, 2007. - 150 с.

COORDINATION OF NATIONAL AND REGIONAL PRIORITIES OF INTEGRATED DEVELOPMENT ARCTIC TERRITORIAL SOCIAL-ECONOMIC SYSTEMS

Kondratyuk Dmitry Petrovich

Murmansk State Technical University
JSC "Tele2 Murmansk"

Abstract. The paper compares priorities of national and regional development strategies. Issues and treatments of effective coastal regions development has been discovered. Integrated assessment principles of coastal territories social-economic status has been proved. Also advices to take into account displayed threats during national and regional strategic plans development has been formulated.

Key words: territorial system, geopolitical factors, competitive cooperation, optimization-methodical issues, socio-demographic issues, competitive cooperation, strategy of development, integrated assessment, development forecast.

References:

1. Savel'yeva, S.B. Formirovaniye regional'nykh khozyaystvennykh sistem na Severo-Zapade Rossii v usloviyakh integratsii: monografiya. - SPb.: Izd-vo SPGUEF, 2003. - 179 s.
2. Ivchenko, V.V. Setevoye programmirovaniye razvitiya primorskikh regionov Rossii. Teoriya, metodologiya, praktika: monografiya. - Kaliningrad: RGU im. I. Kanta, 2008. - 178 s.
3. Ivchenko, V.V. Ocherki innovatsionnoy ekonomiki primorskikh regionov Rossii: teoriya, metodologiya, praktika: monografiya. - Kaliningrad: RGU im. I. Kanta, 2008. - 182 s.
4. Zakon Rossiyskoy Federatsii "O ratifikatsii dogovora mezhdru Rossiyskoy Federatsiyey i Korolevstvom Norvegiya o razgranichenii morskikh prostranstv i sotrudnichestve v Barentsevom more i Severnom ledovitom okeane" ot 25 marta 2011 № 57-FZ // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. - 2011 g. - № 75. - St. 2030.
5. Kondratyuk, D.P. Primeneniye teorii katastrof k analizu vliyaniya investitsionnykh megaproyektov na sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye regiona // Yevropeyskiy Sever: innovatsionnoye osvoyeniye morskikh resursov (obrazovaniye-nauka-proizvodstvo). - Murmansk: Izd-vo MGTU, 2012. - S. 289-293.
6. Neshitoy, A., Sukharev, O. Konkurentosposobnost' i usloviya vosproizvodstva // Ekonomist. - 2005. - №3. - S. 3-12.
7. Teoriya i praktika morskoy deyatel'nosti. Podkhody k strategicheskoyu prognozirovaniyu / Baturova G.V., Konovalov A.M., Kosolapov N.A., Kroyalo I.V., Kudryavtseva S.S., Poletayev D.V., Fedorenko N.M., Pod red. Baturovoy G.V., Konovalova A.M. - 16 izd. - M.: SOPS, 2008. - 262 s.

8. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii «Morskaya doktrina Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda» ot 27.07.2001 № Pr-1387 // Sb. dokumentov, MO Rossiyskoy Federatsii i VMF. - 2002 g.
9. Postanovleniye Pravitel'stva Murmanskoy oblasti "Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Murmanskoy oblasti do 2020 goda i na period do 2025 goda" ot 26.08.2010 № 383-PP // Elektronnyy byulleten' "Sbornik normativnykh pravovykh aktov Gubernatora Murmanskoy oblasti, Pravitel'stva Murmanskoy oblasti, inykh ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoy vlasti Murmanskoy oblasti" <http://www.gov-murman.ru>. - 2010 g. s izm. i dopol. v red. ot 23.12.2011, №693-PP/15 10.
10. Aktual'nyye problemy Severa Rossii : analiz i rekomendatsii: nauchno-analiticheskiy doklad / Pod red. Grinberga A.G. – M., Syktyvkar, Apatity: Kol'skiy nauchnyy tsentr RAN, 2007. - 150 s.